

УДК 94(410+47)

Д. А. Раджабова

Магистрант 2-го года обучения, ДГУ

г. Махачкала, РФ

Научный руководитель: Эмирханов И. А.

к. и. н., доцент ДГУ

г. Махачкала, РФ

D. A. Radzhabova

Graduate student of the 2nd year of study, DSU

Makhachkala, Russia

Scientific adviser: Emirkhanov I. A.

to. and. n., associate professor of DSU

Makhachkala, Russia

**К ВОПРОСУ О СОВЕТСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА.**

**TO THE QUESTION OF SOVIET-BRITISH RELATIONS IN THE
SECOND HALF OF THE 30S OF THE XX CENTURY.**

Аннотация.

В данной статье рассматриваются взаимоотношения между СССР и Великобританией накануне Второй мировой войны и на фоне укрепляющейся фашистской Германии. Сделан вывод о том, что в результате долгих и противоречивых переговоров, было допущено развязывание войны.

This article discusses the relationship between the USSR and Great Britain on the eve of World War II and against the background of a growing fascist Germany. It is concluded that as a result of long and controversial negotiations, the outbreak of war was allowed.

Ключевые слова:

Система коллективной безопасности, Запад, международные отношения, Великобритания, внешняя политика, СССР.

Collective Security System, West, International Relations, Great Britain, Foreign Policy, USSR.

Отношения между СССР и Великобританией отличались противоречивостью и нестабильностью, обусловленные, с одной стороны, обоюдным стремлением к союзу, с другой – взаимным недоверием. Причем, разные периоды характеризовались различными подходами во внешнеполитическом курсе Лондона и Москвы, но наиболее ярким периодом противоречивости британо-советских отношений стали 30-е годы XX века.

В 30-е годы XX века британская дипломатия относилась к развитию отношений с Москвой с предубеждением, желая направить растущую агрессию Германии в сторону Кремля, это сказалось в отношении к договору о коллективной безопасности, которая стала актуальной после предоставления Германии равноправия «в рамках системы безопасности, одинаковой для всех стран» [4, с. 271]. Со стороны США, Франция, Англия, Германия и Италия, это было обусловлено опасениями Запада в усилении международных позиций СССР. Как отмечают советские историки, «Франция, Англия и США абсолютно не желали увеличения мощи Советского союза на международной арене» [1, с. 295].

Мировой экономический кризис оказал заметное влияние на дипломатию Советского союза. Справедливо опасаясь процесса фашизации внутренней политики ряда западных государств, нарастания угрозы нового крупного конфликта, а также подъема радикальных движений на новой национал-социалистической платформе, основывавшихся на идеях А. Гитлера, с 1933 года Советский союз объявил о прекращении военного сотрудничества с Германией. Вступление Советского Союза в Лигу Наций, выход Германии из этой организации сыграли важную роль в потеплении отношения Запада к Москве.

Примерно в это же время заместитель министра иностранных дел Великобритании Роберт Ванситарт представил меморандум, который отразил настроение английской буржуазной элиты, осознающей серьезную опасность со стороны немцев. Документ был подкреплён ее следующим тезисом: «Германия в перспективе является потенциальным врагом Англии. С момента прихода к власти Гитлера, немецкое общество полностью изменило свои взгляды на мир. У меня сложилось твёрдое мнение о том, что Гитлер и его окружение прекрасно рассчитали политику в свою пользу» [5, с. 21].

В этой ситуации Лондон, прекрасно осознавая, что рост вооружения немцев приведет к неминуемой войне, и не желая этой перспективы, предпринимает не союз с Советским Союзом, а наоборот временную поддержку политики рейха, рассчитывая направить германскую агрессию на Восток, против Москвы. В сложной международной обстановке каждая держава стремилась лавировать в отношениях с другими странами, и только Германия точными и верными шагами создавала армию и военные укрепления. Очевидно, что соглашательская внешняя политика 30-х гг. Великобритании, дополненная глубокими идеологическими и политическими разногласиями, вызывала сомнения у советских политиков в искренности намерений Лондона в отношении Москвы.

Советско-британские отношения в действительности никогда не носили дружественный характер. Антикоммунистические настроения, свойственные британским дипломатам, парламентариям, а также чиновникам в высших эшелонах власти, нередко преобладали над трезвыми расчетами и прагматизмом англичан.

К середине 30-х гг. Великобританией были предприняты ряд шагов для налаживания политических контактов с СССР. В марте 1935 г. в Москву с рабочим визитом прибыл лорд-хранитель печати Энтони Иден. Это был беспрецедентный случай – впервые за годы существования большевистского режима страну посетил чиновник из ведущей западной державы. Главной целью поездки было обсуждение вопросов налаживания эффективной

организации коллективной безопасности в Европе. Советская сторона выразила свою готовность поддержать любые действия, отметив, что никаких противоречий между странами в этой сфере возникнуть не должно, хотя никаких шагов в этом направлении не было предпринято [2, с. 56].

Общая атмосфера улучшения отношений между двумя державами нашла подтверждение после двух других событий, последовавших непосредственно после визита Идена в Москву. Так, 2 мая 1935 г. был подписан советско-французский пакт о взаимопомощи, затем руководитель французского министерства иностранных дел Пьер Лаваль совершил поездку в Москву. Через две недели после подписания советско-французского пакта был заключен аналогичный договор между Советским Союзом и Чехословакией, а затем министр иностранных дел Чехословакии Э. Бекеш также совершил поездку в СССР.

Однако после Мюнхенского «сговора» Великобритании и Франции с Германией от 29 сентября 1938 года, по условиям которого Чехословакию вынудили последней сдать Судетскую область, а также подписания на следующий день англо-германской декларации о ненападении, советско-британские политические контакты значительно ослабли. Отношения между Лондоном и Москвой обострились после срыва англо-франко-советских переговоров о взаимопомощи на случай агрессии в Европе против любого из этих трех государств или против стран, граничивших с Советским Союзом, проходившие в Москве летом 1939 года, в первую очередь, по вине Лондона. В этой обстановке Советский Союз вынужден был 23 августа 1939 года заключить пакт о ненападении с Германией [3, с. 182].

Британо-советские отношения никогда не отличались стабильностью и однозначностью. Достижения нередко сменялись ошибками, в сложных условиях постоянной трансформации международных отношений сотрудниками Форин-офиса не было выработано четкого, единого курса. Лондон делал ставку на сохранение дружественных отношений с Берлином, но, в то же время, не стремился к полному разрыву с Кремлем. В результате

значительная часть принимаемых решений относительно сотрудничества с Советским Союзом носила незавершенный характер.

Оценки в отношении Советского Союза как ведущего игрока в европейской политике, сделанные британской дипломатией, менялись в разные периоды. В начале 30-х гг. Кремль рассматривался Лондоном как потенциальный партнер на международной арене, в то время как во второй половине 30-х годов в новых условиях отношение оказалось пересмотренным не в пользу Страны Советов.

Список использованной литературы

1. Громыко А.А., Понаморев Б.Н. История внешней политики СССР 1917-1980 гг. Т. 1. М. 1980. 496 с.
2. Крутько С. А. Политика Великобритании в отношении СССР (30-е гг. XX в.): главные факторы// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013 №2-1. С. 55-59.
3. Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. И советско-германский пакт от 23 августа 1939 г. // Вестник МГИМО Университета. 2009. №4. С. 177-184.
4. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М. 1960. 467 с.
5. Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939- 1945). М. 1965. 638 с.